

На те же грабли?

Родители не зря переживают...

Конечно, сторонники введения ОПК утверждают, что «подавляющее большинство» россиян выступают за введение в школе уроков православия. Действительно, таких наберется немало. Но окончательный баланс никто не подводил, а учитывая нашу склонность к крутым и неоправданным поворотам, никто не может сказать, чем все эти новшества обернутся.

Во всяком случае, было бы неосторожно объявлять, что непременно восторжествуют благотворные последствия введения уроков религии, как бы их ни называли («основы религиозной культуры», «основы мировых религий», «основы православия», «духовно-нравственное воспитание» и т.д.). Московская патриархия не раз открыто заявляла, что задачей этого курса является «формирование православного мировоззрения» у детей, что не может не порождать вопросов.

Россия - страна внезапная...

В свое время Ф.М.Достоевский сказал, что у нас многое «как-то танцуя происходит»: «В том-то и главная наша разница с Европой, что не историческим, не культурным ходом дела у нас столь многое происходит, а вдруг и совсем даже как-то внезапно, иной раз даже никем до того неожиданным предписанием начальства». (Ф.М. Достоевский. ПСС, Т. 27, Л., 1984 с.10). Что Россия «страна внезапная», что ее невесть куда занести может, отчетливо показал наш XX век, особенно его конец, когда в три дня чуть ли не со смехом разрушили великое государство, которое до того тысячу лет создавали ценой великих жертв и усилий.

Россия не плакала об убиенном монархе

Россия вступила в прошлый век как православная монархия, в августе 1914 года, с началом Первой мировой войны, она заливалась слезами умиления по поводу единения народа с царем. В июле 1918 года царя и его семью зверски убили, что не вызвало всеобщего возмущения, скорее, торжествовало злорадство. В феврале 1917 года Россия на короткое время стала демократической страной. Затем на семь с лишком десятилетий у нас воцарилась коммунистическая диктатура, при которой свирепствовало «воинствующее безбожие», боровшееся со всеми проявлениями веры. Потом решили вернуться в «семью цивилизованных народов», но и в этом вроде разочаровались, и сейчас предпочитают говорить об «особом пути».

При этом ни один последующий этап не вытекал из предыдущего. Эти шатания явно свидетельствуют о том, что у нас не все благополучно, и находятся люди, которые утверждают, что уважающая себя страна не могла и не должна была иметь такую историю. Соглашаться с этим не обязательно, но основания для вопросов есть. Россия остается «домом разделенным»: одни хотят вернуться в советские времена, другие – в досоветские, третьи вовсе в допетровские, одни стремятся на Восток, другие на Запад, и только власть держит всех вместе.

Попала страна под «красное колесо»!

Исторические судьбы России были нелегкими. Некоторые наши мыслители считали, что изначально Россия была хоть и периферией, но все-таки Запада, о чем свидетельствовали хотя бы династические браки. От Запада ее оторвало монгольское нашествие. («И вот, наглотавшись татарщины всласть, // Вы Русью ее назовете», - А.К. Толстой.) От ига она освободилась, но удержала и даже усовершенствовала политическую культуру завоевателей, которая у нас (в отличие от культуры художественной) остается сугубо азиатской. Говорят, какова история, таков и народ. Верно, но и сентенция «каков народ, такова и история» ничуть не хуже. История у нас, как давно было замечено, не столько творится, даже не столько происходит, сколько «случается», как бы сама по себе; она засасывает и втягивает народ, и попадает страна под «красное колесо» А.И. Солженицына.

История России показывает, что не стоит полагаться на кажущиеся неизблеемыми принципы

При каждом таком повороте напрочь отвергается все наработанное ранее, все наши преобразователи всякий

раз считали необходимым «начать с нуля», «с чистого листа». Такой подход свидетельствует о неуважении к данности. Она, конечно, подлежит улучшению и совершенствованию - но никак не путем полного уничтожения всего ранее наработанного. Однако у нас, похоже, иного подхода не знают, наши реформаторы всегда считали нужным истребить все бывшее до них.

Но при этом не происходит накопления духовного опыта общества, оно обречено снова и снова решать одни и те же задачи. Пример тому - споры наших нынешних либералов-демократов с традиционалистами (националистами): они просто перепевают доводы славянофилов и западников полуторавековой давности, часто не подозревая об этом. Все цивилизованные страны каким-то образом решили проблемы XIX века и заняты новыми задачами, у нас же происходит бесплодное топтание на гоголевском заколдованном месте, только на куда более низком нравственном и интеллектуальном уровне. А все никак не вытанцовывается.

Плата за неуважение к данности и к собственной истории очень высока. За этим неуважением кроется кое-что похуже - неуважение к Самому Творцу, попытка стать на Его место, устроиться без Него. И если приглянулась какая-нибудь идея - например, идея всеобщего коммунистического счастья, - то под нее начинают переделывать жизнь, не считаясь с издержками.

История нашей страны показывает, что не стоит полагаться на кажущиеся незыблемыми принципы. У нас реалии религиозной жизни (и не только религиозной) очень часто разочаровывают тех, кто верит в их основательность и прочность.

Говорят, на войне не бывает неверующих. Но стоило Временному правительству весной 1917 года отменить обязательное причастие на фронте, как число причащающихся тут же уменьшилось вдесятеро. Свято верили, что «христолюбивое воинство» (так официально именовалась царская армия) готово беззаветно сражаться «За веру, царя и отечество» (между прочим, перевод с немецкого *Für Gott, Kaiser und Vaterland* с характерной заменой «Бога» на «веру», то есть православие). Но мобилизационный эффект этой формулы оказался не так уж и велик. Вспомним, как это было на фронтах Первой мировой войны: невесть откуда появляется агитатор, говорит минут 15-20 - и ни веры, ни царя, ни отечества. И если так вышло почти век назад, когда для упований на религиозность все же было куда больше оснований, то почему так уверены в действенности религиозных призывов сейчас?

Против всех верующих «не так», мечут громы и молнии

Нечто подобное может случиться и в наше время: можно сколько угодно проклинать, скажем, масонство, а объяви прием с утра в масоны, люди с вечера будут давиться в очереди, чтобы записаться в вольные каменщики. У нас самый нелепый лозунг может найти восторженных сторонников.

Позиции православия в России считались несокрушимыми, но в 1917 году по слову самого видного богоборца казавшаяся незыблемой стена оказалась гнилой, ткнули – и, действительно, развалилась. В 1991 году на наших глазах рухнула еще одна стена, тоже казавшаяся незыблемой. И все равно опыт прошлого не пошел впрок, начали городить стену, бывшую до 1917 года и бесславно рухнувшую.

По мнению не столь уж малого числа верующих России, нынешним властям очень хочется кое-что позаимствовать из того прошлого, временами и впрямь блестящего, но не только блестящее они хотят взять оттуда. Им очень хочется, чтобы все верили одинаково, но можно быть уверенным – ничего не выйдет. Однако сил тратится много. И шуму тоже много – против всех верующих «не так», мечут громы и молнии.

Отчетливо видно, что власть усматривает в православии свою идеологическую опору, а РПЦ готова этой опорой служить, хотя сказано: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Мф 4:10). Использование православия в качестве идеологии есть профанация веры и цинизм по отношению к ней. Еще в дореволюционной Думе нашелся человек, который сказал: «Оценка религии с точки зрения государственной пользы есть отрицание религии». Находятся такие и сейчас, но уж очень их мало, и голоса их почти не слышны.

Возлагать большие надежды на ОПК нет оснований. Вообще культура человека не есть результат только обучения. Она складывается в процессе общения с родителями, старшими, обществом в целом, практического усвоения художественной и политической культуры (а равно и других ее видов), и роль школьных уроков в этом процессе не так уж велика. Более того, иногда эта роль бывает отрицательной.

Отвращение к Урокам Божиим зародилось еще в Царской России

Забывты главные причины выступлений против церкви в России XX века. Вся мемуарная и художественная

литература второй половины XIX - начала XX века свидетельствует, что нелюбовь к религии зародилась на уроках Закона Божия, который был обязательной дисциплиной. Один из дореволюционных религиозных публицистов писал: «Возьмите, наконец, уроки Закона Божия. Какие это должны быть ценные золотые часы и как часто утомительно скучны, безнадежно сухи бывают они!..» А Павел Флоренский прямо так и говорил, что лучший способ погубить какое-нибудь дело – ввести его в число обязательных школьных предметов. Мыслители круга Булгакова – Бердяева уже в эмиграции во Франции и вовсе открыто заявили, что как раз на уроках Закона Божия зародилось отвращение к доминировавшей вере и скотское богоборчество, окрасившее XX век в России.

А оно было именно скотским. С.Н. Булгаков в сборнике «Из глубины» писал: «...пусть бы народ наш оказался теперь богоборцем, мятежником против святынь, это было бы лишь отрицательным самосвидетельством его религиозного духа. Но ведь чаще-то всего он себя ведет просто как хам и скот, которому и вовсе дела нет до веры. Как будто и бесов-то в нем никаких нет, нечего с ним делать им. От бесноватости можно исцелиться. Но не от скотства» (Вехи. Из глубины. М., 1991, с.316).

Исторические уроки у нас не идут впрок, сейчас вспоминают только яркие примеры верности православию. Их, конечно, нельзя забывать, но все же они не меняют общей печальной картины. Очень многое говорит о том, что нынешние власти просто не знают истории, даже совсем недавней. Почему-то считается, что в истории нашей страны религиозные гонения были только в годы правления коммунистов, хотя они насчитывают несколько сотен лет - многое об этом могли бы поведать староверы.

Антирелигиозные законы и постановления 1929 года были старательно списаны с «антисектантских законов» царского правительства. Те же староверы иногда открыто заявляют, что это РПЦ отучила народ верить в Бога и жить по-Божески, и что «Бог взыскал с них за каждую каплю нашей крови, пролитой ими». Разделять эти взгляды вовсе не обязательно (тем более что есть здесь элемент злорадства, и оно звучит не только у отдельных староверов), но и игнорировать их тоже было бы неправильным. Как бы то ни было, все разговоры о нашей религиозности будут пустыми, пока честно не разберутся, почему Россию постигли такие беды в XX веке - и кто в этом виноват.

Да, сейчас авторитет РПЦ высок. Отчасти это реакция на годы гонений, естественное проявление чувства вины перед ней. Но, скажем еще раз, у нас все переменчиво. Некоторые эксперты считают, что симпатии к РПЦ убывают, нарастает неприязнь. И, говорят они, по мере того, как народ в повседневной жизни все чаще будет сталкиваться со священнослужителями РПЦ, возродится и прежнее отношение к ним.

Богоборчество никуда не исчезло. Если присмотреться, можно найти свидетельства готовности не столь уж малого числа людей взяться за прежнее. Бывает, православные храмы грабят, в Интернете нередки такие сентенции: «Когда русский народ по второму разу пойдет бить попов, мало никому не покажется!». И было бы крайне неосторожно оставлять без внимания подобные высказывания, проявления неуважения к вере. Стремление уязвить, оскорбить верующих - вещь довольно обычная. Вот еще одна сентенция из Интернета: «Если моему сыну в школе на почве веры в бога и преподавания дебильной православной лжекультуры будут нервы портить, то я продам одну из квартир и закуплю столько гранатометов, сколько потребуется, чтобы разрушить все церкви в Москве и Московской области!» Нередко священнослужителей даже убивают, причем, по слову И.А. Бунина, «с зоологическим спокойствием». Уже всерьез обсуждается вопрос о профессиональной охране православных храмов, о «тревожных кнопках» в них, о постоянном видеонаблюдении и т.п.

Введение ОПК, скорее всего, будет иметь последствия обратные тем, на которые уповают ревнители православия в школе. Еще и потому, что к Богу ни классом, ни строем не ходят, к Нему каждый идет сам – а вот к безбожию почти всегда толпой. О том, что результаты могут быть печальными, часто предупреждает тот же Интернет: «Это казенное православие и увенчало Россию большевизмом», или: «Воспитанные в законе божьем после 1917 года оставили от этого закона рожки да ножки!» Но, по мнению многих, сторонники введения ОПК вошли в раж и бесполезно звать к благоразумию – их не остановить.

Это казенное православие?

Однако у нынешних школьников найдется для них немало сюрпризов. Вспомним школьное отношение к литературе: Россия по праву гордится ею, но ученики говорят, что выносят из школы только отвращение к ней. Словно никто ничего не знает о школьной психологии: дух противоречия, присущий подросткам, часто заставляет их поступать вопреки здравому смыслу.

А что значит излагать детям жития святых? Это очень трудный материал даже для духовно зрелых людей. Дети же неизбежно превратят жития в предмет для непристойных шуток, и конечный эффект будет таким,

каким его предвидел Павел Флоренский. Насмешка и издевательство над верой могут распространиться среди них как лесной пожар. Володя Ульянов не одинок, самое нелепое убеждение («на этих уроках один обман!») охватит все молодое поколение - и ничем его не вытравить.

Юная душа не всегда в состоянии сама разобраться в вопросах веры. Но все равно она должна разбираться сама, а вмешательство взрослых (без него не обойтись) должно быть очень деликатным и очень взвешенным. И где она, эта деликатность и взвешенность? Ее не было тогда, нет и сейчас. Все-таки Россия страна не очень деликатная, это надо признать. А еще есть во многих россиянах дух противоречия, стремление из чистого упрямства противостоять даже вполне разумным начинаниям.

И придет время, когда человек повзрослеет, и почти неизбежно будет воспринимать то, что с ним проделывали на уроках религии как насилие над его совестью (один православный автор уподобил ОПК религиозной педофилии). Это не всегда протекает осознанно, поднимается слепая ненависть к вере и находит совершенно дикое проявление, как это было у нас в XX веке. (А.И. Солженицын: «...комсомольцы мочились на головы отцов с колоколен захваченных храмов»). И это несмотря на то, что тогда и позиции православия в стране были прочнее, и вера в народе была крепче, и кадры у православной церкви получше.

Напишет ли кто-то увлекательный учебник по ОПК?

Вряд ли удастся создать такой учебник по основам религии, который будет интересен ученикам. В России господствует ни на чем не основанное убеждение, будто лучший учебник может быть только коллективным произведением, хотя оно всегда скучно и неглубоко. Оно по определению не может быть написано увлекательно, а между тем увлекательность, ясность изложения для учебника не менее важны, чем «правильность», увлекательность - это достояние одного автора, максимум двух. И не случайно лучшие труды по российской истории – плод индивидуального творчества, от Карамзина начиная, а то и от Татищева.

Уже подготовленные учебники, по мнению светских экспертов, представляют собой неумелый пересказ Закона Божия, и все учебные материалы неопровержимо свидетельствуют: их создатели страдают всеми болезнями русских традиционалистов. «В разделе, посвященном иудаизму, - пишет влиятельный раввин, - можно обнаружить набор вполне тенденциозных, полуграмотных и антисемитских (что четко видно, в частности, по подаче материала) представлений авторов об этой религии, местами искажающих традиционное понимание еврейской религией описываемых вопросов, а иногда и вовсе не соответствующих действительности». Авторитетный шейх Равиль Гайнутдин прямо сказал: «внедрение ОПК в школы - это мина замедленного действия!» В том же духе высказались представители практически всех представленных в России конфессий – в том числе староверы и православные, не признающие юрисдикцию Московской Патриархии.

Школьные программы и так перегружены, и неясно за счет каких предметов удастся втиснуть в них ОПК. Учитывая глубокое неуважение к праву, в сущности – вопиющую правовую дикость (у нас ее деликатно именуют «правовым нигилизмом»), полезнее было бы, полагают многие, преподавать в школах право в том или ином виде (в порядке эксперимента в Приморье ввели курс «Права человека», получилось неплохо). Скорее всего, ОПК введут за счет русского языка, что уже породило речение: «Ты русский можешь и не знать, но православным быть обязан». Неизвестно, где взять педагогов – тут полная разногласия: одни уверяют, что это будут мирские люди, другие говорят, что без священнослужителей не обойтись, и их надо обязательно пригласить в школу. Да и сами педагоги у нас не отличаются большой толерантностью и издевательства с их стороны над учениками «не той веры» не такая уж редкость.

...Но православным быть обязан!..

Вообще же взросление детей идет по своим законам. Процесс становления личности изучен и описан плохо, переход от «малявок», как часто называют младших, к «людям серьезным» очень важен для детей, но ему не уделяют должного внимания. И, скорее всего, частью взросления, своего рода обрядом инициации, станет, как и до революции, отказ от веры и издевательства над нею. Как водится у нас, все начнется с сообщений о триумфе ОПК (хотя уже множатся сообщения, что ученики и их родители предпочитают светскую этику), но нетрудно предвидеть, что дело, скорее всего, кончится конфузом, а то и катастрофой.

Сколько бы ни заявляли, что не будет никакого принуждения, без него не обойдется. Без него не обходится и в мире взрослых. Приводят присловье «невольник не богомольник», но у нас полно людей, которые самым приятным делом считают заставить другого молиться как раз силой – для них это высшее торжество веры («Заставили эту сволочь перекреститься по-нашему и приложиться к иконе!»). Особенно часты эксцессы такого рода были до революции.

В мире детском такие вещи вполне обычны. Дети все же безжалостны, и заклевать находящегося в меньшинстве для них будет первым удовольствием. Уже был случай избиения в Воронежской области сына протестанта за неучастие в православной молитве, причем, били его и после первого урока, и после второго, и после третьего. (Говорят, это дело отправилось в Страсбургский суд. И в таком случае закономерны вопросы: Почему не нашли цивилизованного решения этого вопроса у нас? Кто прозевал отсылку? Разве трудно предвидеть вердикт этого суда? Разве неясно, что ничего из этого не выйдет, кроме очередного конфуза и позора для России?)

Говорят, что все будут вводить «аккуратно» и постепенно, что будут воспитывать ту же толерантность, но верится с трудом. Вера - материя очень тонкая, тут нужны специальные знания, много такта и терпения, а в России, скажем еще раз, это товар дефицитный.

От интереса - к неприязни?

У нас принято долбить одно и то же, даже если результат получается обратный тому, которого ждут. Вспомним совсем недавнее прошлое - распад СССР. В нем винят многих, и многие (правозащитники, прежде всего) готовы приписать себе решающую роль в падении коммунизма. Другие называют А.И. Солженицына («Целился в СССР, попал в Россию»), третьи «агентов» влияния».

Но не следовало бы забывать вклад в это падение нашего славного Агитпропа, сусловских молодцов-идеологов, который, возможно, был решающим. Эти молодцы знали одно: «как можно больше коммунизма везде!». Они так преуспели в его насаждении, что он перестал вызывать что бы то ни было, кроме тошноты. Кто возьмется определить, на каком повторе самая непререкаемая истина вызывает только отвращение - и ничего более? В том числе, и православная. Ведь даже сладкоежка с удовольствием съест два-три пирожных, если же в него запикивают больше, это вызывает ту же тошноту.

Неглупые сусловские идеологи (а такие попадались), которые понимали, что фактически наносят своему делу вред, не могли действовать разумно: не скажешь же «надо бы поменьше коммунизма, а то наступит реакция отторжения». Но другого способа продемонстрировать усердие и преданность, кроме бесконечного повторения одного и того же в России не знают, - такова наша политическая культура. И повторяют – пока не достигается обратный эффект.

Сейчас, у многих складывается впечатление, что в человека стараются запихнуть как можно больше православия, и неудивителен вопль какой-то Интернет-души: «Продыху от попов нет! Во все дырки норовят залезть!» Можно сколько угодно говорить, что «на самом деле это не так» - при анализе религиозной ситуации надо иметь в виду, что представления верующих об этой ситуации и есть она сама.

Россия - страна многоконфессиональная

Не учитывается в должной мере многоконфессиональность нашей страны. Напряженность в отношениях между различными конфессиями, в том числе и между теми, которые объявлены «традиционными», заметно возросла после того, как заговорили о введении ОПК. Вместо умиротворения появляются признаки смуты. Особенно резко протестуют мусульмане, которые, конечно же, требуют, как минимум, ввести ОМК, - «основы мусульманской культуры».

По мнению не столь уж малого числа верующих России, не имеющих чести (имеющих честь не) принадлежать к юрисдикции Московской патриархии, президенты Российской Федерации совершенно открыто позиционируют себя как президенты только и исключительно православных, признающих эту юрисдикцию. Трудно усмотреть в этом государственную мудрость, призыв «Все на один (православный) борт!» никак не способствует устойчивости государственного корабля. Впрочем, некоторые события последнего времени позволяют надеяться, что тут намечаются перемены: руководство страны стало уделять больше внимания другим конфессиям, и даже некоторые представители РПЦ заговорили об ущемлении прав религиозных меньшинств.

И все-таки власти не знают и не понимают нынешней религиозной ситуации. Не будем вникать в идущие споры о том, сколько у нас православных, сколько мусульман, сколько буддистов, сколько католиков, протестантов и т.д. Отметим только, что в зависимости от того, кого считать православными, оценки количества приверженцев нашей исторической церкви разнятся на порядок, а то и более. Большинство сходится во мнении, что она занимает первое место (хотя, скажем, не все мусульмане с этим согласны). Несомненно, есть у нее и достойные служители, и достойные миряне.

С чего начинается богоборчество? Со школы?

Но, повторим, до революции ее положение было куда прочнее, и чем все кончилось? 1917-м годом и неслыханными гонениями на церковь, в которых, как отмечали современники тех событий, народные массы принимали живейшее участие, что многие ставили в вину как раз православной церкви. С.Н. Булгаков писал: «Уж если искать виноватого, с которого можно, действительно можно, спрашивать, таковым будет в первую очередь русская церковь, а не интеллигенция» (Вехи. Из глубины. М., 1991. с.327). А.И. Солженицын считал XX век эпохой нашего национального поражения, в котором он обвиняет официальное православие: «Церковь, к моменту революции весьма одряхлевшая и разложенная, быть может из первых виновниц русского падения...» (Там же, с. 95).

Все это предано забвению, предостережения игнорируются, что наводит на грустные мысли и порождает тяжелые предчувствия. А именно: примерно через 15-20 лет, когда в возраст войдут нынешние школьники, произойдет очередная вспышка богоборчества. Газета "Протестант" непременно расскажет о таких случаях.

...Не так давно в России обсуждался вопрос о государственной символике и один остряк предложил включить в нее грабли – уж очень часто мы на них наступаем. Учитывая реалии нашей религиозной жизни, пожалуй, «маловато будет» - тут впору придется не просто грабли, а скрещенные грабли.

Игорь Подберезский,

специально для газеты "Протестант"

Автор: Артур Скальский © Завуч.инфо ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 8518 16.06.2010, 16:40

URL: <https://babr24.com/?ADE=86532> Bytes: 24063 / 23849 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)